

УДК 159.9.072

DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0080

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
СТУДЕНТОВ С ПРИЗНАКАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ
ПРОЕКТИВНЫХ И ОПРОСНИКОВЫХ МЕТОДИК**

© 2019

Акопова Милена Аванесовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
специальной педагогики и естественнонаучных дисциплин*Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Буденновск
(356800, Россия, Буденновск, ул. Л.Толстого, 123, e-mail: milena-ako@mail.ru)*

Аннотация. Представленное в статье исследование направлено на выявление соответствия данных, получаемых при использовании проективных методик результатам количественных опросниковых тестов в процессе исследования особенностей студентов с проблемным поведением. При этом учитывается, что проективные методики являются более информативными, но более сложными в плане получения валидных неискаженных данных. Соответственно объектом исследования выступают диагностические возможности проективных методик, а предметом является возможности применения проективных методов в диагностике личностных особенностей студентов с признаками девиантного поведения. Для реализации поставленной цели был проведен теоретический анализ методологического обоснования проективных тестов, а также сравнительный анализ экспериментальных данных. При этом с помощью проективной методики «Тест Сонди» была исследована группа студентов с признаками отклонений в поведении, результаты были сравнены с данными опросниковых методик ПДО А. Е. Личко и личностный опросник Айзенка. Основным выводом исследования заключается в том, что при выполнении проективного теста студенты с проблемами в поведении выдают информацию о своих характерологических особенностях в большей мере, чем о темпераментальных или личностных, что позволяет нам интерпретировать результаты проективных методов с позиции теории личностных смыслов.

Ключевые слова: психодиагностика, студенты, девиантное поведение, проективные методики, опросниковые методы, личностные смыслы, теория деятельности, акцентуации характера, экстраверсия интроверсия,

**COMPARATIVE STUDY OF THE PERSONALITY CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH SIGNS
OF DEVIANT BEHAVIOR USING PROJECTIVE TECHNIQUES AND OBRUSNIKOVA**

© 2019

Akopova Milena Avanesova, PhD., associate Professor
of special pedagogy and natural Sciences*Stavropol State Pedagogical Institute», branch of Budennovsk
(356800, Russia, Budennovsk, L. Tolstoy street, 123, e-mail: milena-ako@mail.ru)*

Abstract. The research presented in the article is aimed at identifying the correspondence of data obtained using projective techniques to the results of quantitative questionnaire tests in the process of studying the characteristics of students with problematic behavior. It is taken into account that projective techniques are more informative, but more complex in terms of obtaining valid undistorted data. Accordingly, the object of the study are the diagnostic capabilities of projective techniques, and the subject is the possibility of using projective methods in the diagnosis of personal characteristics of students with signs of deviant behavior. To achieve this goal, a theoretical analysis of the methodological basis of projective tests, as well as a comparative analysis of experimental data was carried out. With the help of projective technique “the sondy’s Test” was studied, a group of students with signs of behavior, the results were compared with the data obrusnikova techniques OMT A. E. Licko and personality Eysenck. The main conclusion of the study is that when performing a projective test, students with behavior problems give information about their characterological features to a greater extent than about temperamental or personal ones, which allows us to interpret the results of projective methods from the perspective of the theory of personal meanings.

Keywords: psychodiagnostics, students, deviant behavior, projective techniques, questionnaire methods, personal meanings, activity theory, character accentuation, introversion extraversion.

В последние годы все чаще поднимаются вопросы о девиантном поведении современной молодежи, в частности студенческой. СМИ пестрят сюжетами о случаях буллинга, суициального поведения, нарко- и токсикомании (не говоря уже о компьютерной зависимости) в колледжах и вузах.

Проблема девиантного поведения достаточно разработана как в зарубежной, так и в отечественной науке. Научные работы, направленные на изучение девиантного поведения личности В.Д. Менделевича, Н.М. Панасенко, Н.Ю. Максимовой, О.В. Движовой, Б.А. Леко, И.П. Лысенко, А.Т. Чередниченко демонстрируют повышенный научный интерес к данной проблеме. Студенческий период несет в себе и многочисленные риски, связанные с возникающими на данном этапе трудностями самоидентификации, самореализации и адаптации к новым условиям жизни. В данном случае речь может идти о социальной дезадаптации индивида, его неспособности адекватно вжиться в новую социальную среду. Социальная дезадаптация и степень ее выраженности являются определяющими характеристиками девиантного поведения. Они могут быть незначительными, то есть не наносить вреда социуму и самому человеку, или же тотально разрушать жизнедеятельность человека и быть опасными для общества [1, с. 9].

Современная социально-политическая ситуация обостряет вопросы, связанные с коррекцией отклоняющегося поведения, что, в свою очередь, и определяет актуальность изучения девиантного поведения в различных науках, в том числе в психологии [см. например 2, 3 и др.]. Это определяет все возрастающие требования к методам предупреждения (а соответственно и выявления) проблем в поведении студентов.

Одним из распространенных методов психологической диагностики являются тестовые опросники, которые позволяют собрать большой объем информации за относительно короткие сроки, легко систематизировать и проанализировать полученные данные. Тесты являются достаточно распространенным и доступным диагностическим инструментарием. Однако именно в области изучения лиц с девиантным поведением некоторые авторы отмечают недостаточное разнообразие инструментально-диагностической базы. Например, М.А. Солоницына, А.А. Питайкина, Р.А. Лимонченко, проанализировав диагностическую информативность методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) делают вывод о том, что опросник нуждается в доработке и имеет серьезные методологические нарушения (недостаточная четкость в обосновании подхода, в рамках которого конструировалась методика;

отсутствие сведений о стандартизации, валидации и др.) [4].

Многие авторы отмечают, что в диагностике личностных особенностей при разных видах отклоняющегося поведения и развития могут быть гораздо более информативны, чем опросниковые тесты, проективные методики [см. например, 5; 6; 7 и др.]. Однако, как отмечает Н. С. Бурлакова (ссылаясь на Г. Олпорта) «к проективным методам в академической психологии всегда относились настороженно» [8, с. 3].

В настоящее время исследователи отмечают, что у проективных методов по сравнению с другими исследовательскими методами есть как свои преимущества, так и недостатки. Так, например, неоднозначность предлагаемого стимульного материала или инструкции позволяет испытуемому быть свободным от необходимости соответствовать требованиям социума, экспериментатора, даже своим собственным, что приводит к большей его открытости. Но в то же время в связи с недостаточной стандартизованностью проективных методик, качество и содержание их интерпретации во многом зависит от профессионализма психодиагноста, от концепции, лежащей в основе его интерпретации, что сказывается на надежности получаемых данных. Поэтому для повышения достоверности результатов диагностики предлагается сочетать данный метод с тестовым, позволяющим получить более четкие и строгие данные [9].

В структуре проблемы применения проективных методик отдельно стоит вопрос об использовании их в исследовании аномалий личности. Если обратиться к анализу истории развития практической психологии, то можно отметить, что современные проективные методы исследования личности происходят непосредственно из практики психоанализа, а именно психоаналитической психотерапии, то есть они изначально связаны с клинической и психотерапевтической практикой.

В одном из недавних исследований американские исследователи Howard N. Garb, James M. Wood, Scott O. Lilienfeld, M. Teresa Nezworski отмечают, что не нашли достоверных данных о связях индекса Роршаха, с показателями депрессивного, тревожного, диссоциативного расстройств личности, а также с отклонениями в поведении [10]. Некоторые психологи, например, Gacano C. B., Bannatyne-Gacano L., Meloy J. R. & Baity M. R. [11] считают, что результаты Роршаха могут быть использованы наряду с другой диагностической информацией для выявления антисоциального расстройства личности (АСР).

Среди отечественных исследований следует отметить работы Собчик Л. Н., которая говорит о возможности применения проективных методов, исходя из разработанной ею теории ведущих тенденций (дефиниции, которая включает в себя и условия формирования определенного личностного свойства, и само свойство, и predisposition к тому состоянию, которое может развиться под влиянием средовых воздействий и стать продолжением данного свойства). В зависимости от того, одна или несколько тенденций в структуре личности являются наиболее выраженными (ведущими), перед нами или однозначный (однокорневой), или многозначный, мозаичный личностный паттерн или акцентуированный характер. Выявить эти тенденции можно с помощью таких проективных методов как тест Сонди, метод цветных выборов Люшера и др. [12, 13, 14].

С нашей точки зрения особый интерес представляет рассмотрение проективных методов в контексте концепции личностных смыслов (Соколова Е. Т., Столин В. В., Леонтьев Д. А.). Согласно общепсихологической теории деятельности, социальное «рождение» нормально эволюционирующей личности «выражает собой становление связной системы личностных смыслов» (Леонтьев А.Н.). При формировании отклонений в поведении система личностных смыслов искажается. С позиции концепции личностных смыслов при выполнении проективных методик испытуемый «выдает» информацию

о своем индивидуальном образе мира, на основании которого можно «вычислить» его жизненные смыслы. Следовательно, проективный метод может стать инструментом исследования патологически сформированной личности во всей ее полноте.

Согласно предлагаемой Д. А. Леонтьевым трактовке то, что непосредственно отражается в результатах проективных методик – это индивидуальный образ мира, обследуемого как целостное многомерное и многоуровневое представление действительности, формирующееся на протяжении всей жизни субъекта, выполняющее функции регуляции практической деятельности и опосредующее любые процессы психического отражения. Зная особенности восприятия человеком тех или иных сторон действительности или же односторонней интерпретации им объективно неоднозначных событий и ситуаций и приписывая причину этих особенностей или интерпретаций сложившемуся у него устойчивому образу мира, в частности, личностно-смысловым трансформациям этого образа, можно «вычислить» жизненные смыслы для него и на основе этого предсказать его реальное поведение [15].

Итак, если в ситуации проективного эксперимента проявляются личностно-смысловые трансформации образа мира, которые в структуре личности с отклонениями в поведении недостаточно иерархизированы, то применяя проективные методы при исследовании лиц с проблемами в поведении, мы получаем данные именно о личностных особенностях испытуемых.

Целью нашей экспериментальной работы явилось сравнительное изучение свойств личности студентов с признаками девиантного поведения с помощью проективных и непроективных психологических тестов. Предмет исследования – возможности применения проективных методов в диагностике личностных особенностей студентов с признаками девиантного поведения.

Опыт исследования многих авторов показывает наличие взаимосвязи между данными, полученными с помощью опросников и с помощью проективных методик на самых разных категориях испытуемых. Например, в исследовании Козинцевой П.А., Новрузовой В.Н. выявляются некоторые взаимосвязи между проявлениями защитных механизмов подростков (методика «Индекс жизненного стиля (LSI)» Г. Келлермана и Р. Плутчика) и их проективной продукцией по методике «Кактус» [16]. С.В. Гречаный обнаруживает умеренные обратные корреляции по некоторым показателям методики «Индекс жизненного стиля» (R. Plutchik, H. Kellerman, H. Conte) и по методике «Хэнд-тест» [6].

В нашем исследовании мы ориентировались на такие показатели личностных свойств испытуемых, как экстравертированность – интровертированность и акцентуированность характера. Эти показатели достаточно устойчивы в процессе личностного развития, дают четкие представления о личности испытуемого. Новизна проведенного исследования заключается в анализе возможностей применения проективных методик в диагностике данных личностных особенностей студентов в сравнении с показателями надежных тестовых методик.

Для реализации поставленной цели мы сравнили результаты, проведенной на экспериментальной группе студентов, проективной методики и показателями объективной тестовой методики. В качестве методов исследования были выбраны проективный тест «Портреты Сонди» (в обработке Л. Н. Собчик) и тестовые методики: «Патохарактерологический диагностический опросник» А. Е. Личко и Тест Айзенка (форма А).

Предполагалось, что в случае получения статистически значимой корреляции между вариантами акцентуаций характера (ПДО) и ведущими тенденциями (тест Сонди) (-e – эпилептоидный; -k, -d – атлетико-невротический, психастенический; hy – истероидный; m – неустойчивый), а также соответствии показателей экстраверсии – интроверсии (тест Айзенка) подпадающим тенденциям

по тесту Сонди (-k -d – экстраверсия, m – интроверсия) применение проективных методик по показателю валидности будет соответствовать опросниковым методикам.

Сводные данные по методикам «Тест Сонди» и «Патохарактерологический диагностический опросник» представлены в таблице 1. Результаты методик «Тест Сонди» и «Патохарактерологический диагностический опросник» были распределены по группам в соответствии с основными вариантами акцентуаций характера, диагностированными по тесту ПДО, сходных по описанию с типами патологического формирования личности по В. В. Ковалеву [12]. Всего по результатам теста удалось выделить 5 групп испытуемых: эпилептоидные (Э) акцентуанты (20,7 %), истероидные (И) (24,1 %), акцентуанты неустойчивого типа (Н) (20,7 %), акцентуанты астено-невротического (А) и психастенического типов (П) (24, 1 %), группа акцентуантов смешанного типа (ЭИ, АИ, ИН – 10,4%).

При этом по тесту «ПДО» указывалось количество баллов, набранных по данному типу акцентуации, а по тесту Сонди указывался числовой эквивалент полной реакции (частота портретных выборов от 4 и более) по фактору (тенденции) соответствующему данной акцентуации. В случае если реакция по подходящему фактору была неполной (но имелась другая ведущая тенденция), числовой показатель ее не указывается (даже, если он достигает 3 выборов), а приравнивается к нулю. В случае если наряду с подходящей тенденцией полная реакция проявлялась и по другому фактору, данный (дополнительный) фактор не учитывался.

Таблица 1 - Показатели методик «Патохарактерологический диагностический опросник» и «Тест Сонди»

№*	Эпилептоидные (e)		№	Истероидные (hy)		№	Неустойчивые (m)		№	Астено-невротические, психастенич. (-k, -d)		№	Смешанные	
	ПДО	Тест Сонди		ПДО	Тест Сонди		ПДО	Тест Сонди		ПДО	Тест Сонди		ПДО	Тест Сонди
1	12	5	1	11	4	1	7	0	1	10	0	1	Э	И
2	11	5	2	10	4	2	8	4	2	11	5	2	А	И
3	9	4	3	9	4	3	9	5	3	11	4	3	И	Н
4	10	5	4	11	5	4	9	5	4	10	4	4	Э	И
5	10	0	5	9	0	5	8	0	5	10	4	5	А	И
6	11	4	6	10	4	6	8	4	6	9	0	6	И	Н
* - порядковый номер испытуемого														

Итак, сравнивая проявление полных реакций по соответствующей тенденции по тесту Сонди при наличии диагностируемой акцентуации характера по ПДО, можно констатировать, что при разных типах акцентуации полные реакции проявляются с разной частотой.

В общей сложности реже всего соответствующие акцентуациям ведущие факторы проявляются в группе неустойчивых (71, 5%), чаще всего – в группе эпилептоидных (83, 4).

Тем не менее, в целом по исследованию можно говорить о четко наблюдаемой связи между показателями «Патохарактерологического диагностического опросника» и «Теста Сонди». У 76 % испытуемых выявлялась при выполнении теста Сонди полная реакция по ведущей тенденции, которая по описанию схожа с диагностируемым у данного подростка типом акцентуации. Для определения статистической значимости выявленной связи был применен метод статистической обработки данных, а именно коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Полученный в результате вычислений эмпирический коэффициент ранговой корреляции ($r_{\text{эм}} = 0,569$), больше критических значений r , что говорит о существовании достоверной положительной связи между показателями «ПДО» и «Теста Сонди».

Другая картина наблюдается при сравнительном анализе результатов опросника Айзенка и теста Сонди. При сравнении данных мы не использовали числовых показателей и ограничились качественной характеристикой. При анализе данных «Опросника Айзенка» внимание

акцентировалось на итоговом показателе шкалы «экстраверсии – интроверсии», при этом выделялось три возможных варианта: экстраверсия, интроверсия, относительный баланс.

Таблица 2 - Определение коэффициента ранговой корреляции Спирмена при сопоставлении показателей «ПДО» и «Теста Сонди»

№ исп.	Данные ПДО	Ранг по ПДО	Данные т. Сонди	Ранг по т. Сонди	d (разность рангов)	d ²
1	12	26	5	22,5	3,5	12,25
2	11	22	5	22,5	-0,5	0,25
3	9	8	4	13	-5	25
4	10	15	5	22,5	-7,5	56,25
5	10	15	0	4	9	81
6	11	22	4	13	9	81
7	11	22	4	13	9	81
8	10	15	4	13	2	4
9	9	8	4	13	-5	25
10	11	22	5	22,5	-0,5	0,25
11	9	8	0	4	4	16
12	10	15	4	13	2	4
13	9	8	0	4	4	16
14	7	1	0	4	-3	9
15	8	3	4	13	-10	100
16	9	8	5	22,5	-14,5	210,25
17	9	8	5	22,5	-14,5	210,25
18	8	3	0	4	-1	1
19	8	3	4	13	-10	100
20	10	15	0	4	11	121
21	11	22	5	22,5	-0,5	0,25
22	11	22	4	13	9	81
23	10	15	4	13	2	4
24	10	15	4	13	2	4
25	9	8	0	4	4	16
26	11	22	5	22,5	-0,5	0,25
Сумма						1259
$r_{\text{эм}} = 0,569$, $r_{\text{кр}} = \begin{cases} 0,37 (p \leq 0,05) \\ 0,48 (p \leq 0,01) \end{cases}$						

При анализе результатов «Теста Сонди» из тех факторов, по которым данный испытуемый проявил полную реакцию, учитывались те, которые по данным Л. Н. Собчик соотносятся с такими индивидуально-типологическими свойствами, как экстраверсия – интроверсия. Можно предположить, что в случае, если по тесту Айзенка у испытуемого выявлена экстраверсия, по тесту портретных выборов у испытуемого должна проявиться полная реакция по одному (или нескольким) из факторов +d, m; интроверсия – -d, k. Все остальные факторы не имеют принципиального значения для исследования экстраверсии – интроверсии.

В группе испытуемых, у которых по результатам методики Айзенка была выявлена экстраверсия, портретные выборы по факторам +d, m были выявлены только в 33 % случаях, в остальных случаях объективно наблюдались негативные реакции по факторам k, d (-d).

В группе испытуемых с выявленной интроверсией, однако, также в подавляющем большинстве случаев (72 %) наблюдались полные негативные реакции по тем же факторам (k, d). Хотя в этом случае проявление данных реакций вполне объяснимо, настораживает частота проявления данных факторов в группе экстравертов, поэтому не станем делать преждевременных выборов.

В группе испытуемых с относительно сбалансированными показателями по шкале «экстраверсии – интроверсии» данные факторы также проявились относительно чаще остальных (43 %), в остальных случаях выявлены либо факторы, связанные с интроверсией (28,5 %), либо факторов, связанных с данными типологическими свойствами выявлено не было выявлено (28,5 %).

В целом по сравнительному анализу результатов методик «Опросник Айзенка» и «Тест Сонди» можно констатировать, что значимых связей между показателями экстра- и интроверсии (по методике Айзенку) и факторами, соотносимыми с данными типологическими свойствами (по тесту Сонди) не выявлено. Обращает на себя внимание тот факт, что независимо от показателей интроверсии – экстраверсии по опроснику Айзенка, у многих испытуемых (62 %) проявляется полная реакция по

факторам, соотносимых по Л. Н. Собчик со свойством интровертированности. Можно предположить, что «популярность» данных факторов у испытуемых обусловлена особенностями «Теста Сонди» или его интерпретации с позиции индивидуально-типологического подхода, но поскольку в контексте настоящей работы данный вопрос осветить не представляется возможным, мы не будем останавливаться на этом положении.

Обобщая результаты проведенного исследования можно заключить следующее.

Проблема соотнесения проективных и измерительных методов в изучении самых разных особенностей личностного и познавательного развития привлекает внимание многих исследователей.

В нашем исследовании удалось установить наличие достоверной положительной связи между валидной опросниковой методикой «Патохарактерологический диагностический опросник» и проективной методикой «Тест Сонди» при исследовании студентов с признаками девиантного поведения. Получить достоверной связи по показателям экстраверсии – интроверсии, выявляемых с помощью методик «Опросник Айзенка» и «Тест Сонди» не удалось. Таким образом, в процессе диагностического исследования студентов с отклоняющимся поведением применение проективных методик должно проходить с опорой на надежные тестовые методики. Подбор соотнесения тестовых и проективных тестов, которые могут дополнять получаемые данные является перспективным направлением исследований психодиагностики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богомолова Е.А., Савченко О.Г. Девиантное поведение студентов и причины его проявления // *Pedagogy & Psychology. Theory and practice*. – 2017. № 1 (9). С. 9-12.
2. Андреева М.И. Основные подходы к изучению девиантного поведения // *Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*. 2015. С. 53-55.
3. Щербина С.Е. Методологический подход к изучению девиантного поведения молодежи как социальный фактор дезадаптации личности // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2015. № 6. С. 96-99.
4. Солоницына М.А., Питайкина А.А., Лимонченко Р.А. диагностическая информативность методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел): проблемы практического применения // «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine». – 2016. – № 2. – С. 199-231
5. Валявко С. М., Князев К. Е. Возможности использования проективных методик для диагностики особенностей личностного развития дошкольников с общим недоразвитием речи // *Экспериментальная психология*. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 110-122.
6. Гречаный С.В. Оценка компонентов адаптационной системы личности подростков с аддиктивным поведением с помощью проективных и непроективных методик // *Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья*. – 2009. - № 35. – С. 64-66
7. Инденбаум Е. Л. Об информативности проективных и идеографических техник в диагностике личности и психосоциального развития испытуемых с легкими формами интеллектуальной недостаточности // *Дефектология*. – 2013. – № 6. – С. 33-42
8. Бурлакова Н. С. О новых возможностях и перспективах развития проективного исследования // *Вестник Московского университета*. Серия 14: Психология. – 2008. – № 4. – С. 3-19
9. Ветрова И.И. Использование проективной методики «человек под дождем» для оценки совладающего поведения // *Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: сборник трудов конференции*. – Чебоксары. 2016. – С. 409-413
10. H. N. Garb, J. M. Wood, S. O. Lilienfeld, M. T. Nezworski *Effective Use of Projective Techniques in Clinical Practice: Let the Data Help With Selection and Interpretation* // *Professional Psychology: Research and Practice*. 2002. Vol. 33. № 5. P. 454-463
11. Gacano, C. B., Bannatyne-Gacano, L., Meloy, J. R. & Baity, M. R. (2005). The Rorschach extended aggression scores. *Rorschachiana: Journal of the International Society for the Rorschach*, 27, 164-190.
12. Собчик Л. Н. Личностная основа пограничных психических расстройств // *Московский психологический журнал*. №3, 2000. С. 69-84.
13. Собчик Л.Н. Методы психодиагностики как инструмент исследования личности и дезадаптивных состояний // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. 2011. № 1. С. 85-90.
14. Собчик Л.Н. Криминальные наклонности и психодиагностика. *Психология и право*. 2017. Т. 7. № 1. С. 131-143.
15. Леонтьев Д.А. Перспективы неклассической психодиагностики // *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2010. № 4 (12). С. 1.
16. Козинцева П.А., Новрузова В.Н. Исследование взаимосвязи между проявлениями защитных механизмов подростков и их проек-

тивной продукцией по методике «Кактус» // *Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева –Пенза, 2017. – С. 166-168*

Статья поступила в редакцию 24.05.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019